
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2001

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-04-16212д*

Mongolika-V: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 184 с.

Сборник посвящен выдающемуся ученому-монголоведу, оставившему глубокий след в отечественном востоковедении, автору многочисленных научных трудов по истории, праву, языку монгольских народов, заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургского университета, посвятившему 46 лет своей жизни преподавательской деятельности, — Константину Федоровичу Голстунскому, со дня смерти которого на момент, когда был подготовлен этот коллективный труд (1999 г.), прошло 100 лет.

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97

Подписано в печать 10.10. 2001. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times DL».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л. Тираж 500 экз.

Заказ № 43

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

© «Петербургское Востоковедение», 2001

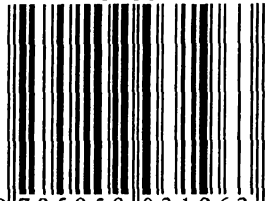
© Санкт-Петербургский филиал

Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

ISBN 5-85803-196-X

9 785858 031963

Содержание

Предисловие		5
Памяти К. Ф. Голстунского		
А. М. Решетов	К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа	6
З. К. Касьяненко	Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после	15
Т. Г. Борджанова	К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор	17
Источниковедение и историография		
В. Л. Успенский	Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского	18
С. В. Дмитриев	<i>Сулде</i> : к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии	21
Е. В. Павлова	Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права	31
Футаки Хироши (Токио)	Классификация текстов о Белом старце (пер. с англ. М. П. Петровой)	33
Из рукописного наследия. Текстология		
Н. С. Яхонтова	«Ключ разума» (ойратский текст)	38
А. Д. Цсндина	Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына»	54
И. В. Маневская	Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке	75
Б. С. Дугаров	О восточноаянском обрядовом тексте культа Гэсэра	100
Литературоведение. Лингвистика. Фольклористика		
И. В. Кульганек	Монгольский песенник из рукописного фонда СПбФ ИВ РАН	103
В. К. Шивлянова	Калмыцкий обряд «Мацг Идр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов	113
Булаг (Хух-Хото, КНР)	Религиозная литература монголов (пер. с монг. В. Л. Успенского)	119
Из архивов востоковедов		
М. И. Клягина-Кондратьева	Дневниковые записи	124
А. И. Андреев	Новая Монголия глазами русского путешественника (По страницам дневников последней экспедиции П. К. Козлова)	157
А. З. Хамарханов	Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева	164
Наши переводы		
Жамбын Дашдондог	Юрта (пер. с монг. Л. Г. Скородумовой)	172
Очирбатын Дашбалбар	Переводы разных лет (пер. с монг. М. П. Петровой)	174
Ц. Тумэнбаяр	Скорпион (пер. с монг. М. П. Петровой)	176
	Из детского монгольского фольклора (пер. с монг. И. В. Кульганек)	178
Foreword		180

Футаки Хироши (Токио)

Классификация текстов о Белом старце

Белый старец (монг. *ᠰᠠᠶᠠᠨ еbügen*, *Tsagaan öv-gön*) — божество-защитник и, что очень важно, божество долголетия и плодородия — является одним из самых популярных божеств в Монголии. В сувенирных магазинах и лавках в Улан-Баторе можно встретить множество живописных изображений и скульптур этого божества. В киосках возле монастыря Гандан продаются печатные изображения тибетцев, возносящих молитвы Белому старцу. Когда летом 1998 г. я находился короткое время в столице Монголии, вышли из печати буклет и несколько газетных статей, посвященных Белому старцу. Этот феномен лишней раз доказывает, насколько популярно это божество даже в наше время.

В изучении Белого старца возможны три пути, а именно: иконографический, театральный и филологический. Довольно много живописных и скульптурных изображений находятся в музейных и частных коллекциях, и они же являются примером влияния Тибета и Китая на фигуру божества.

Белый старец играет уникальную роль в религиозной мистерии *цам*. Сам *цам* возник в Тибете и появился в Монголии вместе с появлением буддизма и буддийской культуры. Это может ввести исследователей в заблуждение, заставив их считать, что Белый старец изначально возник в Тибете. В этой связи неопределимы сведения доктора Небески-Войковича — одного из лучших исследователей *цама*. Он пишет следующее: «Этот персонаж является широко известной фигурой религиозных мистерий Монголии и Северо-Восточного Тибета. Его монгольское имя — *ᠰᠠᠶᠠᠨ еbügen* соответствует тибетскому термину *rgan po dbar po* или кратко — *rgan dbar* 'белый старец'. Его роль была введена в Новогоднее танцевальное действо в монастыре *rNam rgyal* только в начале этого века по приказу 13-го далай ламы, который имел видение во время своего пребывания в Монголии (1904—1906) [1, 44].

Как мне представляется, это сообщение свидетельствует о том, что святой имеет монгольское происхождение.

В данной статье я исследую образ Белого старца с филологической точки зрения.

Существует множество текстов, имеющих отношение к Белому старцу. Часть из них — письменные, часть — записаны с устного оригинала. Некоторые тексты посвящены ритуальной стороне культа Белого старца, другие — только упоминают его имя. В отдельных случаях довольно трудно отличить тексты, основанные на письменных источниках, от текстов, основанных на устных источниках, т. к. письменные могут переходить в устные и наоборот.

Белый старец является владыкой мира в знаменитом эпосе западных монголов «*Jangar*». Святой появляется также в западно-монгольских эпических произведениях, таких как «*Ege-yin degedü Agyaküü a Tusibaltu bayatur*». Эти тексты следует рассматривать как типично устные [2, 614—616].

Святой появляется не только в буддийских сказаниях, но и в фольклорных религиозных молитвах. К первым можно отнести «*Noᠣᠣᠶᠠᠨ dara eke-yin tuuji*» [3, 385]; «*Üker-ün üres yaᠭᠠᠷᠠᠴᠢ yosog*» — к последним [4, 37]. В некоторых случаях также трудно отделить фольклорно-религиозные тексты от буддийских молитв, потому что большинство фольклорно-религиозных молитв содержит буддийские элементы, например «*Aᠭᠪᠠᠨ yurᠪᠠᠨ sang*», где есть образ Белого старца.

Данная статья касается классификации религиозных текстов в той степени, в которой они посвящены Белому старцу. А. М. Позднеев обнаружил рукопись молитвы, обращенной к Белому старцу, в библиотеке Джезвундамба Хутухты и опубликовал ее в русском переводе в своей книге [5, 84—85]. Это первый известный перевод данного текста. В дальнейшем было опубликовано множество текстов, переводов и исследований, и здесь было бы уместным упомянуть исследования и публикации А. Мостерта, В. Хайссига и А. Шаркёзи.

А. Мостарт написал статью о божестве, основанную на материалах, которые он собрал во время своего пребывания в Ордосе, во Внутренней Монголии [6]. Когда он находился в Ордосе, Белый старец был популярен в особенности как божество-защитник скота.

Исследования образа Белого старца, проведенные профессором В. Хайссигом, очень важны для изучения святого. В. Хайссиг опубликовал почти все типы текстов, имеющих отношение к божеству. Некоторые из них были переведены на немецкий язык с необходимыми комментариями и объяснениями. Во вступлении к «*Mongölsche volksreligiöse und folklorische Texte*» (1966) он представил параллели, имеющиеся в пяти текстах (19–23) [7, 18–25].

Доктор А. Шаркёзи опубликовала транскрипции и переводы на английский язык двух важных текстов [8].

В восточеведных библиотеках хранится немало рукописей, посвященных Белому старцу (Tsagaan övgön). Каталог коллекций монгольских рукописей и ксилографов в Институте востоковедения в С.-Петербурге, составленный доктором Сазыкиным, содержит 18 наименований рукописей, имеющих отношение к данному божеству [9, 227–229]. В Кызыле, столице республики Тува в Российской Федерации, А. Сазыкин обнаружил 11 рукописей, иллюстрирующих культ Белого старца [10, 329]. В Институте языка и литературы Монгольской академии наук хранится 27 манускриптов. В собрании академика Дамдинсурена также имеется несколько рукописных текстов подобного рода.

Большое количество наименований рукописей и ксилографов в каталогах наглядно демонстрирует, насколько Белый старец был популярен в Монголии [11, 74–87].

Вероятно, когда А. М. Позднеев посещал Их Хурэ, там существовало огромное количество рукописных молитв. Ученые ламы обычно не до конца определяли важность и значение локального божества подобного рода. Даже в наше время образованные монахи из монастыря Гандан практически равнодушны к текстам молитв. Думаю, что именно это отчасти объясняет причины трудностей в распознавании рукописных молитв, обращенных к Белому старцу, с которыми столкнулся Позднеев в XIX в.

Летом 1998 г. я участвовал в работе III Международной конференции монголоведов, организованной Университетом Внутренней Монголии, и представил сообщение «*Mergen Gegeenü zokhioson Tsagaan Övgönü sangun khuivilbaruud*», которое было опубликовано в журнале в Улан-Батаре в 1999 г. [12]. Эта статья на монгольском языке является сокращенным вариантом более подробной статьи на японском, опубликованной в бюллетене Японской ассоциации монголоведов [13].

После конференции монголоведов я приступил к исследованию имеющих отношение к Белому старцу материалов, хранящихся в двух библиотеках в Хухэ-хото. Это библиотека Института монголоведения Университета Внутренней Монголии и библиотека Автономного района Внутренней Монголии. Я обнаружил четыре рукописи в первой и одну во второй.

Я попросил профессора Университета Внутренней Монголии Чойролжава помочь мне с исследованием рукописей, хранящихся в библиотеке Академии общественных наук, в связи с тем, что у меня было мало времени. Он обнаружил пять наименований манускриптов, относящихся к Белому старцу, и прочитал четыре из них. Пятый, к сожалению, пропал. Итак, мне удалось получить список руко-

писей и ксилографов о Белом старце, имеющихся во Внутренней Монголии.

Я вылетел в Улан-Батор для участия в другой конференции, и в столице, в Национальной библиотеке Монголии, мне удалось ознакомиться с десятью рукописями и ксилографами, имеющими отношение к Белому старцу.

Таким образом, исследования, проведенные во Внутренней и Внешней Монголии, позволили мне обнаружить некоторые новые материалы, используя которые, я попытаюсь изложить свою точку зрения на классификацию текстов о Белом старце. Надеюсь, что предложенная мной классификация будет полезной для дальнейшего исследования образа божества.

Ранее я уже опубликовал свою классификацию этих текстов в названных выше статьях. Данная версия моей классификации является несколько исправленной и дополненной.

Итак, я выделил девять типов наиболее распространенных молитв-обращений к Белому старцу.

Тип А: обращение, составленное Мерген Гегеном.

Тип А1: вариант типа А с дополнительными стихотворными вставками.

Тип Б: обращение, имеющее тибетский эквивалент.

Тип Б1: вариант типа Б с дополнительными стихотворными отрывками сельскохозяйственного характера.

Тип В: псевдобуддийская сутра.

Тип В1: вариант типа В с некоторыми стихотворными отрывками из типа Б.

Тип Г: молитва, связанная с культом гор Вутай.

Тип Д: рукопись для освящения, использовавшаяся бурятами.

Тип Е: обращение, использовавшееся ойратами.

«*Caγan ebügen-ü sang dorma kemekü orosiba*» (тип А), обращение, составленное Мерген Гегеном, было опубликовано в Пекине во второй половине XVIII в. Первоначально эта молитва-обращение сохранилась в антологии молитв «*Öljei badaraγsan süme-yin qural-un aman-u ungsily-a nom-un yabudal masi todorqai gegen oyutan-u qoyolai-yin čimeg čindamani eribe kemegdekü orosiba*», составленной Мерген Гегеном [14, 330–331] для храма под названием «*Öljei badaraγsan süm-e*». Согласно описанию, данному в первом томе работ Мерген Гегена, где была опубликована вторая версия молитвы-обращения к Белому старцу [15, № 61, 251–252], этот храм был построен Хошой Зоригт Чинваном, хорчинским правителем восточной провинции Внутренней Монголии [15, № 61, 51]. Довольно трудно идентифицировать этот храм или место его нахождения, так как нет никаких упоминаний о нем в других материалах. Два опубликованных текста — один в антологии, другой в сборнике сочинений Мерген Гегена — практически совпадают, за исключением некоторых незначительных расхождений.

Не могу точно объяснить, почему Мостарт не исследовал опубликованную версию молитвы-обращения, когда переводил монгольскую рукопись на французский язык. Я имел возможность исправить его упущение, когда переводил оригинальную версию текста на японский язык. В своей статье я сравнил 12 копий текста молитвы-обращения, написанной Мерген Гегеном, включая два ксилографических издания и три рукописи, и пришел к заключению, что два из них относятся к отдельному

типу А1, так как в них есть дополнительные стихотворные отрывки. Существуют две версии текстов типа А1. В одной из них («*Boγda ᠰayaᠭ ebügen-ü sang*») [16, 148], которая была опубликована в Эзене, стихотворные отрывки добавлены в начало текста А, в то время как в другой («*ᠰayaᠭ burqaᠭ sang*»), опубликованной в Ордосе, они находятся в конце текста [17, 50–51]. Участники церемонии поклонения должны были распевать дополнительные стихотворения во время своего движения к месту поклонения. На монгольском языке это звучит так: «*Bügi-y-e qasiy-a jüg yabuqu jāyur-a ungsin-a*» [17, 50].

Я думаю, что этот тип возник где-то в районе Ордоса во Внутренней Монголии. Первоначально Мерген Геген написал молитву-обращение к Белому старцу для монахов храма. Но позже этот текст стал известен в четырех направлениях от района Урад, где распространил свою религию перерожденец Будды, но текст молитвы известен и мирянам и, как мне кажется, тип А1 возник именно таким образом.

В 1998 г. я обнаружил некоторые материалы, подтверждающие популярность версии Мерген Гегена. Например, текст, хранящийся в библиотеке Автономного района Внутренней Монголии, был опубликован трафаретным способом, вероятно в 1930-х или 1940-х гг. [18]. Другой текст в рукописной форме, находящийся на хранении в Национальной библиотеке Монголии, был написан «ясным письмом».

Тип Б очень важен, так как имеется его тибетский эквивалент и в большинстве случаев тибетский текст совпадает с монгольским слово в слово.

Ниже я привожу пример соотношения между монгольским и тибетским текстами, монгольским был взят из текста № 19 Хайссига (без заголовка), [7, 129], а тибетский «*Sa bdag rṅan po dkarpo'i bsang mchod zles byaba bzhugs so*» 1.2. — из моей коллекции.

Монгольский текст:

*Ay-a jimislig nerenü ayula-yin orgil-un oron-ača
Asuru ebügen dürsütü yafar ejen tabar
Aqa degüü nököd-ün čiyulyan-luḡa setle
Alyasal ügei ene oron-a iren soyorq-a.*

Тибетский текст:

*kyl shing tog ming can ri yi gnas mchog nas
ka cang rṅan po gzug can sa bdag khyod
lcam draḷ' khor dang ishogs moms bcaspa yi
g yel ba med par ghas dir gshegs su gsol.*

В настоящее время трудно с точностью определить, тибетская ли версия явилась переводом с монгольского языка или монгольская — с тибетского. По всей вероятности, монгольская версия предшествовала тибетской.

Вообще, тибетские тексты читались и читаются буддийскими монахами в храмах или во время религиозных церемоний. Что касается тибетских текстов молитв-обращений, то и до сих пор монгольские монахи читают молитвы-обращения к Белому старцу типа Б.

Некоторые стихотворные отрывки типа Б идентичны стихотворениям типа А. Как я уже писал в своих статьях на японском языке, мне кажется, что

тип А является сокращенным текстом типа Б или тип Б — это расширенная версия типа А.

В 1966 г. профессор Хайссиг опубликовал транскрипцию манускрипта типа Б (текст 19), а в 1976 г. опубликовал его перевод на немецкий язык, сравнивая несколько рукописных текстов молитв-обращений [7, 129–130; 19, 52–55]. Он полагал, что текст 19 был самым ранним среди относящихся к Белому старцу пяти рукописных текстов, которые он опубликовал в своей антологии религиозно-фольклорных и фольклорных текстов Монголии. В настоящее время довольно трудно сказать, является ли мнение доктора Хайссига правильным или нет, так как до сих пор не существует документов, подтверждающих его точку зрения.

Смею предположить, что существует несколько типов тибетской молитвы, обращенной к Белому старцу. Я обнаружил четыре из них, включая эквивалент типа Б. Текст молитвы-обращения, озаглавленный «*Sa bdag rṅan po dkar po'ibsang brhugs so*», был составлен знаменитым монгольским монахом Лувсанчултэмом (1740–1810) и был опубликован в шестом томе его собрания сочинений в Пекине [20, 309–311].

У меня есть две тибетские рукописи одного и того же текста под названием «*Sa bdang rṅan po dkar po tshe thar zhes bya ba bzhugs so*», которые были написаны Blobzang dpal mgdon — учеником Blobzang snyan grags dge legs rnam rgyal dpa; bzang po, второго перерожденца халхаского Зая Пандиты (1717–1765).

Очень важным представляется тот факт, что указанные тексты были написаны не тибетскими монахами, а монгольскими авторами. Это свидетельствует о монгольском происхождении божества.

Четвертый тибетский текст озаглавлен «*Sa bdan rṅan po dkar po g.yang'gugs zhes bya ba bzhugs so*» [21]. Так как тибетское слово *g.yang'gugs* обычно переводится на монгольский язык как *dalaly-a*, возможно, существует монгольский текст «*ᠰayaᠭ ebügen-ü dalaly-a*», но я его еще не обнаружил.

Венгерская исследовательница А. Шаркёзи составила транскрипцию молитвы-обращения к Белому старцу и перевела ее на английский язык в 1983 г. [22, 359–361]. Через несколько лет после этого доктор Хайссиг опубликовал транскрипцию и немецкий перевод другой рукописи этого же текста [2, 600–602]. Оба манускрипта содержат идентичные стихотворные отрывки, содержащие сельскохозяйственные элементы, иными словами, они идентичны типу Б. Я называю этот тип Б1. Возможно, тексты типа Б были составлены где-то в западной части Внутренней Монголии, где скотоводы начали заниматься земледелием.

Тип В является уникальным по своей псевдобуддийской форме. В начале ойратской рукописи (текст 21), которая была опубликована профессором Хайссигом в романизированной транскрипции в 1966 г., написаны санскритское и тибетское названия рукописи, согласно традиции буддийского канона. Однако санскритское название дополнено некоторыми китайскими словами, а под тибетским значится монгольское название текста. Согласно мнению профессора Хайссига, китайское название может быть идентифицировано как «*Chu shui an du-da jing*» [7, 19]. Я не уверен в точности данной идентификации. Во всяком случае, исследователи не

уверены в возможности существования китайской книги. Вероятнее всего, китайское название было приписано согласно буддийскому канону.

Монгольское название «Гаҗар isin-i номоудан дагуулул җайдауи neretü sudur» можно перевести, как «Сутра о неизменности земли и воды».

Текст представляет собой диалог между Буддой и Белым старцем, также составленный в традиции буддийских сутр. Этот тип был очень популярен среди ойратов. Профессор Хайссиг полагает, что тип В был составлен до ойратского переселения на запад [7, 23]. Однако то, что текст написан «ясным письмом», не обязательно указывает на то, что он был составлен до ойратского переселения. Так как территории ойратов непосредственно прилегали к территориям монголов, тексты на монгольском языке в любое время могли быть легко трансформированы в тексты на «ясном письме». Как я уже отмечал выше, даже молитвы-обращения, сочиненные Мерген Гегеном (тип А по моей классификации), были скопированы на «ясном письме». Поэтому здесь трудно согласиться с мнением доктора Хайссига.

Как я уже отмечал выше, текст типа В был переведен на русский язык А. М. Позднеевым более ста лет тому назад. Из текстов 19, 20 и 21, опубликованных В. Хайссигом, текст 20 практически идентичен тексту 21 (тип В), за исключением строк 9–24 текста 20, которые совпадают со строками 10–29 текста 19 (тип Б). Поэтому мы можем сделать вывод о том, что текст 20 был составлен путем добавления нескольких стихотворных отрывков из типа Б в тип В. Уланбаторская рукопись также содержит текст, идентичный тексту 20 [2, 604]. Поэтому можно считать текст 20 отдельным типом и классифицировать его как тип В1.

С ритуальной точки зрения типы В, Г, Д очень важны, так как они подчеркивают, что ритуал поклонения божеству должен проходить 2-го и 16-го числа каждого месяца. Действительно, в Ордосе именно по 2-м и 16-м числам каждого месяца имел место ритуал поклонения Белому старцу.

Мы имеем два текста типа Г, один, без заглавия, был транскрибирован и переведен на английский А. Шаркёзи [2, 361–363, 365–367], а другой, под названием «U dai sang-un oḡon-aḡa jalaḡu iḡegsen saḡan ebügen neretü sudur oḡosibai», был транскрибирован и переведен на немецкий язык В. Хайссигом [2, 591–596]. Этот тип интересен тем, что здесь Белый старец сам дает множество обетов. Иными словами, этот текст написан от лица Белого старца.

Давая объяснение взаимоотношениям Белого старца с горами Вутай, где божество возникает согласно типу Г, профессор Хайссиг настаивает на том, что Белый старец почитался Юаньской династией в XIII в. [2, 591]. Однако я считаю более верным объяснение первоначальной локализации божества в типе Г с учетом влияния культа гор Вутай, который был очень популярен среди монголов в эпоху Цин начиная примерно с XVII в.

Профессор Хайссиг исследовал рукопись, хранящуюся в Национальной библиотеке Монголии, в 1980 г. и опубликовал её романизованную транскрипцию и немецкий перевод в 1987 г. [2, 605–608]. Этот текст (без заголовка) является молитвой, которая должна читаться во время названного ритуала *seterlekh* — освящения местопребывания божест-

ва. Я обнаружил другую рукопись того же текста в той же библиотеке летом 1998 г. [22, 1a–2a]. Две рукописи практически идентичны, за исключением того, что к числу домашних животных, которые должны быть освящены, добавлена лошадь. Эти рукописи написаны от руки по-бурятски. Согласно профессору Н. Поппе, рукопись о ритуале освящения для Белого старца была написана бурятским письмом [23, 187]. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что тип Д, по моей классификации текстов, был популярен среди бурят в Восточной Сибири.

Из своей первой классификации текстов о Белом старце я исключил текст 22 под названием «Саḡан öböḡöni sang oḡšibo», который был опубликован в сборнике фольклорно-религиозных и фольклорных текстов профессором Хайссигом, потому что я не смог найти других текстов того же типа. В 1998 г. в Улан-Баторе мне удалось найти практически идентичную тексту 22 рукопись [24, 16–5a]. Я отнес этот текст к типу Е. Две рукописи типа Е — молитвы-обращения написаны «ясным письмом». Это говорит о том, что данный тип был популярен среди ойратов. Особенностью текстов типа Е является то, что в них есть несколько названий монгольских гор в качестве объектов поклонения.

При сравнении этих девяти типов хочется остановиться на некоторых вопросах, важных для изучения культа Белого старца.

Прежде всего, данная классификация годится для описания рукописей, которые содержат несколько типов молитв. Рукопись из Будапешта, исследованная А. Шаркёзи, может быть отнесена к типу В1 плюс тип Г. Аналогично Уланбаторский манускрипт может быть отнесен одновременно к типам Б + В, а версия, хранящаяся в Хухэ-хото, к типу В + А [25, 16–7a].

Есть несколько молитв, которые содержат несколько элементов в тексте, так, рукопись под названием «Atay-a küčün tegüsügen asur saḡan ebügen-ü sang-un sudur-a oḡosibai» практически была составлена из трех типов — А, Б и В [26].

Во всех текстах, за исключением типа Г, место, где живет божество, называется горой, на которой растут фрукты (монг. *Jimestü ayula*, *Jimislig neretü ayula*). В типе Г, как отмечено выше, местонахождение божества — горы Вутай в Китае. В настоящее время, однако, мы не должны рассматривать его как исключительно горное божество, так как его предназначение — править миром. Согласно типу В, Белый старец управлял владыкой рая и владычицей Земли (монг. *ötögön eke*). Так *ötögön eke*, старая монгольская владычица, была введена в буддийский пантеон как имеющая отношение к высшему рангу Белого старца.

Наиболее символичным аксессуаром Белого старца является его посох, обычно украшенный резной головой дракона. Профессор Хайссиг предположил, что есть непосредственная связь между посохом божества с головой дракона в виде украшения и посохом шамана, украшенным конской головой [3, 384]. Его гипотеза довольно привлекательна, но трудна для доказательства.

В тексте типа А, в версии Мерген Гегена, Белый старец восседает на олене и держит в руках резной посох, волшебное лекарство (монг. *sim-e em*)

и свиток, что, вероятно, свидетельствует о влиянии китайского божества Shou xing.

Предназначение Белого старца разнообразно, но наиболее распространенной его функцией является предсказание долголетия, изобилия скота, защита от несчастий, болезней и злых духов. По текстам, относящимся к Белому старцу, мы можем су-

дить о миропонимании предков современных монголов, их желаниях и чаяниях в повседневной жизни. Эти тексты также полезны для понимания причины популярности божества в настоящее время.

Перевод с англ. М. П. Петровой

Примечания

1. R., de. *Nebesky-Wojkowitz*. Tibetan Religious Dances, Tibetan Text and Annotated Translation of the 'Cham Yig. The Hague, 1976.
2. Heissig W. Einige Bemerkungen zum Kult des «Weissen Alten» (caγan ebügen) // *Orientalia Iosephi Tucci Memoriae Dicata*. Rome, 1987.
3. Heissig W. Die Religionen der Mongolei. Stuttgart, 1970.
4. Rintchen B. Les Matériaux pour l'étude du chamanisme mongol. Vol. 1: Sources littéraires. Wiesbaden, 1959.
5. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в связи с отношением сего последнего к народу. СПб., 1887.
6. Mostaert A. Note sur le culte du Vieillard blanc chez les Ordos // *Studia Altaica*. 1957.
7. Heissig W. Mongolische volksreligiöse und folklorische Texte. Wiesbaden, 1966.
8. Sarkozi A. Insense-offering to the White Old Man // *Documenta Barbarorum*. Wiesbaden, 1983.
9. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. М., 1988. Т. 1.
10. Sazykin A. G. Catalogue of the Mongol Manuscripts and Xylographs preserved in the Library of the Tuvan Ethnological Museum «Sixty Heroes» // *Acta Orientalia Hing*. 1994. F. 47.
11. Самбуудорж О. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын бүртгэл сан тахилын судар. Улаанбаатар, 1997.
12. Футаки Х. Мэргэн гэгээний зохиосон Цагаан Өвгөний сангийн хувилбарууд // Соёл Эрдэм Дээд Сүргүүлийн Эрдэм шинжилгээний бичиг. Улаанбаатар, 1999. Боть 2.
13. Futaki H. Mergen Gegen sakuno Tsagaan Övgön kenkoukyoni tsuite // *Bulletin of the Japan Association for Mongolian Studies*. 1997. V. 28.
14. Oljei ba daraysan süm-e-yin qural-un aman-u ungsily-a nom-un yabudal masi todorqai gegen oyutan-u qoyolai-yin čimeg čindamani erike kemegekü orosiba (Xyl. printed in Peijing. 1774; Britisch Library. MON 75, 78, 80).
15. Včir dhara mergen diyanči blam-a-yin gegen-u 'bum Jarliy (Xyl., printed in Peijing. 1783; British Library. MON 12, 26, 27, 76).
16. Ejen-e-yin irügel maytayal. Ejen-e qosiyu. V.1.
17. Altan yaľudai qagan. Dongsheng, 1984.
18. Caγan ebügen cadiγ bolun sang-un sudur kemekü orosibai (Библиотека Автономного района Внутренней Монголии. В 233-1).
19. Heissig W. Eine Anrufung des «Wiessen Alten» in der Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz Berlin // *Folia rara*. Wiesbaden, 1976.
20. The Collected Works (GSUNG-'BUM) of Cha-har dge-bsher blo-bzang tshul-khrims (Reproduced from a Set of Xylographic Prints from the Peking Bloks by Charting Jansar Tenzin. New Delhi, 1973. V. 6.
21. Sa bdag rgan po dkar po tshe thar zhes bya bzhugs so (личная коллекция автора).
22. Caγan ebügen sang orosiba (Ms. Национальная библиотека Монголии. 8324/96).
23. Понне Н. Н. Описание монгольских (шаманских) рукописей Института востоковедения // Зап. Ин-та востоковедения Академии наук. Л., 1932. Вып. 1.
24. Caγan ebügen sang orosiba (Ms. Национальная библиотека Монголии. 4859/96).
25. Рукопись из коллекции Р. Отгонбатара.